

РЕЦЕНЗИИ

УДК 13+297.1

И.С. Колесова

Тема совершенного человека в духовной культуре ислама

(Рецензия на монографию Ш.М. Шукурова

«Образ человека в искусстве ислама». 2-е изд. – М., 2010)

УрГАУ; ikolesova@mail.ru

В современной европейской культуре широко распространено мнение, что в искусстве ислама отсутствует практика воспроизведения изобразительного и пластического образа человека. Его несостоятельность пытается доказать Ш.М. Шукуров в монографии «Образ человека в искусстве ислама», сделав предметом своего исследования освещение наиболее ярких этапов позиционирования и выявления закономерностей художественного образа человека в истории ислама и в суфийской теологии.

Текст книги представляет не только исторический обзор рассматриваемой проблемы. Опираясь на свои многолетние исследования, а также привлекая новые факты, весьма свежие труды и источники, еще не полностью вовлеченные в научный оборот, обращаясь к традиционному и современному искусству, каллиграфии и архитектуре мусульман, автор выходит на уровень метаантропологических обобщений.

Весьма показательна в этом плане первая глава «От антропологии к метаантропологии», в которой автор показывает специфичность взаимоотношений между Богом и человеком в христианской и мусульманской культурах. Ш.М. Шукуров подчеркивает, что если в христианстве божественное Откровение было воплощено в личности Иисуса Христа, то в исламе Откровением явился Коран. Эти непохожие установки, повлиявшие на своеобразие проявлений антропологических устремлений двух великих мировых религий, определили различные подходы к проблеме иконописных изображений в художественных традициях ислама и христианства.

Онтологическим стержнем исламской веры является каждодневная пятикратная молитва как образная визуализация божественного Слова, а также Его графическое воплощение. По сути, художественное оформление арабской графики и есть латентное проявление сакральных начертаний Корана. Художественная культура ислама, будучи инструментом глубинного толкования веры, нацелена на акт интерпретации, который следует трактовать как проявление свободной воли ее создателя (каллиграфа, архитектора, поэта, художника), осуществляемое в рамках божественного Закона. В данном контексте интерпретация – это разработка правил толкования Закона, сопряженная с попыткой осмысления окружающего мира и самого себя, это важнейший онтологический акт по их преобразованию в прямой связи со знанием о форме, смысле и структуре Бытия. В связи с этим образ человека не может быть до конца постигнут, а следовательно, адекватно художественно репрезентирован без выхода на метаантропологический рубеж и ориентацию на образ Совершенного Человека.

Именно выход на уровень метаантропологии позволяет автору, интерпретируя содержащиеся в Коране указания о том, что человек был создан по образу и подобию Бога, объяснить отсутствие иконописи в исламе: представить абсолютный образ человека невозможно, а потому иконные лики заменяются антропоморфными изображениями, совмещенными с сакральным арабским письмом.

Метаантропологическому измерению бытия человека посвящена вторая глава «Арабская графика». Ш. Шукуров рассматривает арабское письмо двояко. С одной стороны, оно онтологично, является столпом, фундаментом исламской культуры. С

другой, оно антропоцентрично и символизирует образ человека. Его сообразное прочтение возможно только с использованием специфического логического инструментария, сквозь призму таких понятий, как Логосфера, Иконосфера.

Ш. Шукуров трактует Логосферу как сферу господства Слова и ее графическую презентацию. Логосфера занимает главенствующее положение в отношении Иконосферы, включающей все виды творческой деятельности человека. Иконосфера необходима для раскрытия сущностно-смыслового содержания Слова, тем самым обеспечивая его торжество во всех частях и элементах мироздания. Арабская графика, будучи сакральной и по содержанию, и по форме, призвана конституировать и подчинить единому замыслу все остальные художественные формы: и словесность, и архитектуру, и живопись. Смысловые же истоки и причины исламской культуры следует искать в Логосфере.

Образ человека возникает на стыке взаимодействия – взаимопроникновения Логоса в Иконосферу. Ему отводится особая роль объединяющего начала, приводящего к единству Логосферу и Иконосферу. Являясь проводником взаимодействия Логосферы и Иконосферы, человек всегда остается в зоне действия Логосферы. Покровительство Логосферы помогает человеку эйдетически осознать образ Совершенного Логоса или Совершенного Человека, включиться в энтелехийный порыв к величайшему совершенству. Именно образ человека, погруженного в процесс духовного самосовершенствования и вплетенного в графические начертания, выводит графику в область Иконосферы.

Существенный интерес представляют суждения автора о возможности влияния на концептуальный образ Совершенного Человека в исламе личности Александра Македонского. В третьей главе «Александр Македонский. Законы и правила» Ш. Шукуров замечает, что миссия Александра Македонского соотносима с фигурой Диониса, которому греки приписывали пространственно-собираТЕЛЬные функции в масштабе Вселенной. Подобно своему божественному предку и покровителю, великий древний полководец, размыкая географическое пространство, объединял его под эгидой своего имени, созидая основанный на иных ценностях, новый антропоцентричный, точнее, александроцентричный мир. В новом мыслительном пространстве была рождена новая культура, оформлены соответствующие принципы изобразительного повествования. Походы Александра Македонского неизбежно привели к укреплению складывающихся культурных параметров, опора на которые преобразила завоеванные средиземноморские территории в единое смысловое пространство. Его окаймлял метаантропологический образ Александра с узнаваемыми чертами Совершенного Человека, которые в дальнейшем отразились в суфийских мыслителях.

Теолого-философские эпистемы значительно обогатили и одновременно усложнили парадигмальный образ Совершенного Человека. В исламской духовной традиции Совершенный Человек есть квинтэссенция учения о человеке, встроенная в онтологическую перспективу. Сознывая, что дать однозначную дефиницию Совершенному Человеку невозможно, Ш. Шукуров в четвертой главе «Совершенный человек и богочеловеческая идея» на основе анализа различных суфийских текстов, уделяя основное внимание трактату «Зубдат ал-хакаик» Азиза ад-дин Насафи, делает попытку сконструировать модель Совершенного Человека.

В данную модель органично вписывается концепция совершенствования, исходя из которой процесс созидания артефактов религиозного искусства отождествляется с духовным искусством. Важнейшим двигателем энтелехийного порыва и творческого преобразования человека в исламе выступает молитва. Молитва в суфизме вдохновляет на совершение творческого акта, определяет для художника подлинный смысл творческого процесса и выработку приемов по претворению концепции Совершенного Человека в художественном творчестве.

Описывая природу Совершенного Человека, автор делает вывод о ее точечном характере. Точечная природа означает некую двойственность в трактовке человека: это конкретная личность, одновременно включающая целое, с наибольшей глубиной являющая божественную самосущность.

Не вдаваясь в слишком обширную для подробного изложения здесь всесторонне освещенную автором тему стадияльного восхождения суфия к образу Совершенного Человека, мы сделаем акцент на интенциональности исламской антропологии: она направлена к раскрытию его богочеловеческой природы. Гарантией успеха в реализации этой цели служит парадигмальный образ Совершенного Человека. Находясь в данном парадигмальном поле, стремящийся к высшим ценностям человек соотносит любое свое деяние с образом Совершенного Человека, каковым в первую очередь является Мухаммад. Ориентация на этот образ имманентно содержится и отчетливо просматривается во всех религиозно-художественных формах духовной культуры ислама, особенно в арабском антропоморфном письме. После его появления в философии ислама была сформулирована концепция Совершенного Человека, на генезис которой, несомненно, оказал влияние образ Александра Македонского.

Заключая, автор указывает, что знакомство с культурой ислама предполагает знание некоторого эпистемологического поля, содержание которого составляют концептуальные выкладки об образе Совершенного Человека. Иначе глубинные потаенные смыслы культуры ислама останутся нераскрыты.

Признавая справедливость данной позиции, мы хотим отметить, что характер книги требует усилия и пристального внимания со стороны читателя для постепенного овладения ее богатым содержанием. Для облегчения этого процесса монографии необходим специальный раздел, отражающий категориальный аппарат суфийских учений. Широкому кругу заинтересованных читателей, которым в числе культурологов, философов, историков, искусствоведов адресована книга, без специальной подготовки в области философии и исламского богословия разбираться в специфической терминологии без наличия такого раздела будет затруднительно.

В целом, книгу можно оценить как творческую удачу. В монографии обобщен огромный теоретический и эмпирический материал, органическая стыковка которого была бы невозможна без удачного применения инновационной методологии и широкого междисциплинарного контекста. Работа насыщена оригинальными авторскими суждениями, открывающими новые грани традиционной культуры ислама. Необычайный интерес представляют идеи автора о башенной архитектуре, о сакральной нумерологии мечети, о роли света на созидательном пути к образу Совершенного Человека. Несмотря на широту исторического диапазона, междисциплинарную репрезентативность рассматриваемых явлений, все части книги взаимосвязаны и подчинены единому замыслу, что позволяет говорить о концептуальном характере данного исследования.

Думается, что книга вызовет большой читательский интерес и будет чрезвычайно полезна специалистам, занимающимся духовно-нравственным воспитанием, а также педагогам, учителям, преподающим основы религиозной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Поступила 18 июля 2013 г.